

УДК 808.5

**СОЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И УСЛОВИЯ ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО КОРРЕКТНОГО КОММУНИКАТИВНОГО АКТА
НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ****С. А. Зияева***Кандидат филологических наук, доцент
Узбекский государственный университет
мировых языков
г. Ташкент, Узбекистан***SOCIAL IMAGE OF LANGUAGE PERSONALITY AND CONDITIONS
OF FORMING SOCIALLY CORRECT
COMMUNICATIVE ACT ON FOREIGN LANGUAGE****S. A. Ziyayeva***Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Uzbekistan State University of World Languages
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article deals with the social image of the language person formed on the basis of its ongoing social roles and selection of the appropriate social and situational conditions of passing the communicative act of verbal and non-verbal means of communication. The concept of language personality as an individual is caused by the possession of certain linguistic sense and the ability to implement communicative actions in specific social conditions. Speech behavior of language personality is influenced by a whole range of social factors and personal plan in a state of mutual influence and interdependence. The proportion of these factors is different, but the account of each of them is required to compile a complete picture of the language personality behavior.

Keywords: language personality; communicative role; social role; stereotype of behavior; verbal behavior; social image; verbal portrait; communication style; social correct communicative act; verbal and non-verbal communication.

Как известно, в основе речемыслительной деятельности человека лежат реализуемые им в процессе социального сосуществования людей различные коммуникативные роли, предопределяющие особенности и тип его речевого поведения. На речевое поведение личности, понимаемое как «различные способы использования языковых средств применительно к реальным обстоятельствам жизни», влияют социально-ситуативные, национально-культурные и индивидуально-психологические ее характеристики, обусловленные такими компонентами речевой ситуации, как личность адресата и адресанта, взаимоотношения между ними, тональность, цель, средства (язык, его подсистема, параязыковые средства – жесты,

мимика) и способ (устный, письменный, контактный, дистантный) общения [7].

В процессе проявления и реализации себя в речевом поведении языковая личность выбирает соответствующий своей цели, коммуникативному заданию стиль общения, который может быть фамильярным или официальным, прямым или косвенным и т. п. – так создается социальный ее образ [7].

Социальный образ языковой личности динамичен и зависит от того, какие цели она преследует и какие речеповеденческие действия она при этом осуществляет.

Речеповеденческие действия, которые в совокупности составляют речеповеденческую маску языковой личности, направлены на исполнение ею определенной социальной роли в том или ином коллективе.

«Общение в коллективе часто основывается на стереотипах, и большая часть стереотипов относится к профессиям, национальностям, социальной принадлежности. С помощью стереотипов мы обобщаем информацию об окружающих нас людях, упрощаем картину мира» [5, с. 167]. По справедливому замечанию Н. Г. Щитовой, «прослеживается определенная тенденция: чем более длительный период времени существует группа, тем в большей степени становятся привычными роли каждого члена группы и тем сложнее изменить привычный, сложившийся стереотип поведения» [8, с. 189].

По утверждению Т. А. Чеботниковой, существуют стандартные ролевые инварианты и различные исполнительские варианты реализации социальной роли. Под инвариантом социальной роли понимается «некий речеповеденческий шаблон, стандарт, взятый в отвлечении от конкретного исполнителя, должностная инструкция, состоящая из перечня прав и обязанностей и не зависящая от личных свойств занимающих эту позицию индивидов», а под вариантом – «реализация стандарта с внесенными индивидуальными дополнениями, представляющего собою социально-речевое образование, ориентированное на другое лицо в конкретной ситуации общения с целью оказания на него определенного влияния» [7].

Ролевой инвариант – «суть фрейм, структура данных которого включает традиционную систему ролевых предписаний и который выполняет функцию поведенческого регулятора» [7].

Проблема реализации языковой личностью ролевого инварианта речевого поведения усложняется тем обстоятельством, что зачастую индивид владеет не одним, а двумя и более языками. В силу определенных причин исполнение ролевого инварианта требует от билингва (полилингва) большей, целенаправленной подготовленности, нежели от монолингва.

В процессе общения монолингвы и билингвы сталкиваются с проблемой вы-

бора в разных ипостасях: перед монолингвом стоит проблема выбора варианта той или иной языковой формы, в то время как перед билингвом – выбор одного из языков [4, с. 17]. Однако в обоих случаях выбор осуществляется в целях построения социально корректного акта коммуникации посредством вербальных и невербальных средств.

Как отмечает С. Г. Николаев, «момент перехода с одного языка на другой в условиях билингвальной коммуникации всегда обусловлен вполне объективными мотивами, основанными прежде всего на стремлении говорящего (собеседника) к более адекватному общению» при условии, если причинами переключения кода не выступают «стремления совершенно иного порядка – например, желания говорящего заявить о собственном (более высоком или попросту ином) социальном статусе; стремление к ограничению круга коммуникантов (профессиональная медицинская криптолалия с привлечением латинского языка); стремление к сокрытию смысла сказанного и переход от коммуникации к квазикоммуникации и т. д.» [6, с. 89].

Само понятие социально корректного коммуникативного акта, реализуемого посредством вербальных и невербальных средств, предполагает наличие вариативности речевых высказываний, связанной с социальными факторами взаимодействия как билингвов, так и монолингвов. Это обстоятельство, в свою очередь, накладывает особый отпечаток на речевое поведение индивидов.

Социальные факторы, влияющие на речевое поведение монолингвов и билингвов в различных ситуациях общения, определяют социолингвистическую картину функционирования языковых средств в речи и позволяют раскрыть причинно-следственные связи выбора языковой формы в ситуативно-обусловленном речевом поведении.

Таким образом, социальные факторы влияют на выбор варианта языковых средств в речи монолингвов и на выбор

того или иного языка в речи билингов. При этом важно учесть, что социальные факторы взаимодействуют с различными социокультурными и психическими факторами: «разнообразные социальные, социокультурные и психические факторы, влияющие на выбор билингом языка, подчиняются некоторым правилам иерархической упорядоченности и, следовательно, по-разному влияют на выбор языка коммуникации в конкретных условиях» [4, с. 7].

Речевое поведение человека, как бы оно не зависело от внешних обстоятельств, все равно опосредовывается внутренним, духовным состоянием говорящего и его разумом, обладающим «значительной автономностью как по отношению к объективно существующим социальным факторам, в контексте которых протекает речевая деятельность, так и по отношению к самой речевой деятельности и ее следствиям в процессе коммуникации» [4, с. 11]. Поэтому социальные факторы могут предопределять речевое поведение индивидов лишь в совокупности с психическими факторами.

Выбор определенной языковой формы с социалингвистической точки зрения в процессе общения детерминирована ситуационными условиями протекания коммуникативного акта, выбранной индивидом социальной ролью в конкретной социальной ситуации, его социальным статусом, нормами речевого поведения, принятыми в данной социальной среде. Ключевым детерминантом выступают социально обусловленные взаимоотношения коммуникантов.

В лингвистической литературе выделяется около пятидесяти социальных факторов, оказывающих непосредственное или факультативное влияние на определение социально корректного речевого поведения билинга. В плане социальных факторов и причин, влияющих на выбор языка у билинга, И. Х. Мусин отмечает форму национально-государственного

устройства; экономику, идеологию и политику нации, страны и государства; культуру и языковые традиции этноса; изменение социальной ситуации; социальную дифференциацию функционирования двух языков, распределение предметных сфер общения между ними; престижность второго языка; выбор канала коммуникации; цель коммуникативного акта, коммуникативную установку; тему общения; обстановку (время и место) речевого акта; другие обстоятельства речевого общения; демографический фактор (пол, возраст участников коммуникативного акта); национальность; образование; другие факторы культуры; профессию; вид и характер профессиональной занятости; социально-классовую принадлежность родителей; происхождение (по этносу и социуму); социальный статус (положение в обществе); место проживания (тип поселения); участие в общественной жизни в условиях билингвального ситуума; смену социальной роли языковой личности; тип билингвизма; степень владения вторым языком; время (период) обучения второму языку; учебу в иноязычной школе; воспитание в двуязычной среде (в частности, смешанные браки); службу в армии; влияние смены поколений; миграционные процессы; межнациональные контакты; фактор этнического самосознания; оторванность от исходной этноязычной среды; правила речевого этикета; кроме того, «эмоциональное возбуждение; стремление быть быстро понятым, недостаточная адаптация (психологическая, социальная, культурная и т. п.) в соответствующем речевом коллективе, нехватку лексического запаса слов, лексико-семантические лакуны, необходимость в цитировании подлинного текста, умышленную сигнализацию о принадлежности к данному речевому коллективу и некоторые другие факторы; в частности, нередки случаи, когда те или иные промежуточные слова («слова-переключатели») выступают опорным моментом в процессе пере-

хода в стихию иноязычной речи в коммуникации билингов» [4, с. 18–19].

Итак, при пользовании билингвами (полилингвами) иностранным языком в соответствующих социально-коммуникативных ситуациях стоит проблема социальной корректности речевого поведения. Знание и учет социальных факторов, влияющих на выбор как варианта языковых средств, так и того или иного языка в целом, способствует построению социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке в различных социально-ситуативных условиях общения.

Другим, не менее важным, условием построения социально корректного коммуникативного акта на иностранном языке является правильное формирование в рамках речевого поведения человека его речевого портрета, под которым понимается «совокупность лексических, грамматических, фонетических особенностей речевого поведения персонажа, создающих его косвенную социолектическую и идеолектическую характеристику» [1, с. 9], или, иными словами, совокупность вербальных и невербальных средств общения, регулярно избираемых языковой личностью для реализации конкретной социальной роли в определенной коммуникативной ситуации.

Вербальные и невербальные средства коммуникации составляют двуединство средств общения. Паралингвистические акты коммуникации зачастую могут быть подвержены вербализации при помощи лексических единиц. При этом можно говорить об ограниченном количестве моделей репрезентации внеязыковых коммуникативных компонентов. Так, жесты как один из видов внеязыковых компонентов общения, представленные собственно жестами, телодвижениями, мимикой, позой и т. д., могут иметь три семантических типа: 1) ритуальные жесты; 2) коммуникативные жесты; 3) дейктические жесты [2, с. 136–137].

Ограниченность количества моделей внеязыковых коммуникативных компонентов компенсируется большим количеством дополнительных лексических средств, включенных в базовую модель и расширяющих или уточняющих характер производимого невербального действия: «Дополнительные лексические средства указывают на испытываемые человеком эмоции, а также конкретизируют степень интенсивности или продолжительности того или иного жестового проявления» [2, с. 137].

Примечательно, что невербальные компоненты коммуникации, имеющие стандартное содержание, приобретают свое действительное значение в конкретном паралингвистическом контексте и служат для передачи эмоциональных и ментальных состояний участников коммуникации [2, с. 137].

В имеющейся лингвистической литературе можно встретить такие разновидности речевого (языкового) портрета, как фрагментарный, социолингвистический, лингво-исторический, коммуникативный, генезисный, уровневый и др.

Целесообразным представляется презентировать классификацию речевого портрета в трех аспектах:

1. С точки зрения охватываемого объема характеристик речи субъекта.
2. С точки зрения типичности/атипичности особенностей речи для определенного круга носителей языка.
3. С точки зрения уровневой направленности выделяемых особенностей речи индивида.

1. Речевой портрет по объему рассматриваемых признаков можно подразделить на:

1) комплексный речевой портрет, или, по Е. В. Иванцовой, недифференцированный комплексный речевой портрет [3, с. 38]. При исследовании речевого портрета в данном направлении осуществляется комплексный анализ всех составляющих речевого портрета;

2) фрагментарный речевой портрет. Изучаются определенные, наиболее яркие стороны портрета.

В зависимости от того, какой фрагмент речевого портрета ставится во главу угла исследования, речевой портрет может быть:

1) коммуникативным. Коммуникативный речевой портрет отражает в себе индивидуальные характеристики речевого поведения: социальные роли, «тип самоподачи индивида в речи (прямая/косвенная речь, игра на повышение/понижение), уровень тактичности, уровень контроля за эффективностью общения» [3, с. 37] и др.;

2) риторическим. Риторическим является тип речевого портрета, при котором «описание речевого поведения субъекта сочетается с оценкой его языковых компетенций» [3, с. 37];

3) генезисным. Речевой портрет, который наряду с риторическими компетенциями содержит глубинные причины своеобразия особенностей речи индивида, называется генезисным [3, с. 37].

2. По соотносительности с субъектами – представителями речевого портрета можно выделить:

1) индивидуальный речевой портрет. Индивидуальный речевой портрет содержит в себе характеристики особенностей речи субъекта, выделяющиеся на фоне типичных для определенных групп носителей языка;

2) коллективный речевой портрет. Коллективный речевой портрет дает возможность выделить речевые характеристики социума. В рамках коллективного речевого портрета можно рассматривать:

- социолингвистический речевой портрет. Речевой (языковой) портрет носит социолингвистический характер, так как в нем выделяются типичные для определенных социальных слоев общества черты, и поэтому все чаще в лингвистической литературе именуется как социолингвистический портрет. В зависимости от того, для каких социальных групп выделяются типичные черты, различаются социолингвистический портрет носителей диалекта,

социолингвистический портрет городского просторечия, социолингвистический портрет интеллигенции, социолингвистический портрет студента, социолингвистический портрет политика, социолингвистический портрет бизнесмена, социолингвистический портрет военнослужащего срочной службы, социолингвистический портрет школьника и т. п.

Социолингвистический портрет, таким образом, содержит в себе типичные для определенной ситуации общения языковые элементы речи тех или иных социальных групп или сообществ;

- лингво-исторический речевой портрет. Лингво-исторический портрет «близок к социолингвистическому, отличаясь от него описанием языковых личностей на широком культурно-историческом фоне» [3, с. 37].

3. Речевой портрет может исследоваться с разных точек зрения, среди которых можно отметить также уровневый подход, в рамках которого изучаются фонетические, интонационные, лексические, грамматические, орфографические и т. п. уровни реализации языковой личности индивида.

Таким образом, можно констатировать, что речевой портрет исследуется в лингвистической литературе с точек зрения охватываемого объема характеристик речи субъекта, типичности/атипичности особенностей речи для определенного круга носителей языка, уровневой направленности выделяемых особенностей речи индивида. Наличие различных типов и видов речевого портрета обусловлено коммуникативно-ситуативными условиями протекания общения и направлено на построение социально корректного коммуникативного акта с учетом социальных, социокультурных и психических факторов.

Библиографический список

1. Гафарова А. С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2006. – 20 с.

2. Зуева Е. А. Стереотипные модели вербализации актов поведенческой коммуникации в художественных текстах современной немецкой литературы // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – № 4. – 2009. – С. 136–138.
3. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. – № 3 (4). – 2008. – С. 27–43.
4. Мусин И. Х. Социолингвистические аспекты речевого поведения в условиях двуязычия: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М., 1990. – 24 с.
5. Никифорова О. О. Стереотипы о политиках в немецкой языковой картине мира // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – № 3. – том 1. – 2003. – С. 167–174.
6. Николаев С. Г. Феномен билингвизма: проблематика и исследовательские перспективы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – № 3. – 2013. – С. 86–96.
7. Чеботникова Т. А. Социальная роль и речевое поведение личности: инвариант и вариант [Электронный журнал]. // Современные исследования социальных проблем. – № 4. – том 8. – 2011. – URL: <http://sisp.nkras.ru/4/chebotnikova.pdf>.
8. Щитова Н. Г. Фрагмент речевого портрета конкретного участника реалити-шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 2 (9). – 2011. – С. 189–191.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gafarova A. S. Rechevoj portret: sociolingvističeskie harakteristiki: Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. – Tver', 2006. – 20 s.
2. Zueva E. A. Stereotipnye modeli verbalizacii aktov povedencheskoj kommunikacii v hudozhestvennyh tekstah sovremennoj nemeckoj literatury // Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova. – № 4. – 2009. – S. 136–138.
3. Ivancova E. V. Problemy formirovanija metodologičeskih osnov lingvopersonologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. – № 3 (4). – 2008. – S. 27–43.
4. Musin I. H. Sociolingvističeskie aspekty rečevogo povedenija v uslovijah dvujazyčija: Avtoref. diss. ...kand. filol. nauk. – M, 1990. – 24 s.
5. Nikiforova O. O. Stereotipy o politikah v nemeckoj jazykovej kartine mira // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – № 3. – tom 1. – 2003. – S. 167–174.
6. Nikolaev S. G. Fenomen bilingvizma: problematika i issledovatel'skie perspektivy // Izvestija Južnogo federal'nogo universiteta. Filologičeskie nauki. – № 3. – 2013. – S. 86–96.
7. Chebotnikova T. A. Social'naja rol' i rečevoe povedenie ličnosti: invariant i variant [Elektronnyj žurnal]. // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. – № 4. – tom 8. – 2011. – URL: <http://sisp.nkras.ru/4/chebotnikova.pdf>.
8. Shhitova N. G. Fragment rečevogo portreta konkretnogo uchastnika realiti-shou // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – № 2 (9). – 2011. – S. 189–191.

© Зияева С. А., 2016.